

Проблемы управления: теория и практика
Administrative problems: theory and practice

УДК 378

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17

Перспективы формирования руссиейцентристской модели высшего образования

Андрюшина Евгения Владимировна

Кандидат политических наук, доцент, декан факультета управления Совместного университета МГУ-ППИ
в г. Шэньчжэнь (КНР), SPIN-код РИНЦ: [9026-8148](https://elibrary.ru/SPIN/9026-8148), ORCID: [0000-0003-2443-5677](https://orcid.org/0000-0003-2443-5677), eugenie80@mail.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова; МИСИС, Москва, РФ.

Аннотация

Российское высшее образование, испытывая на себе влияние как объективных процессов (переход к информационному обществу и экономике знаний, глобализация, интернационализация, нарастание венчурности окружающей среды, изменение геополитической ситуации), так и внутренних трансформаций (смена политических ориентиров, выход из Болонской системы, возврат к ценностной образовательной парадигме), сегодня снова модифицируется. Статья посвящена исследованию перспектив формирования руссиейцентристской модели как основы превращения России в новый глобальный образовательный центр на базе эффективного баланса традиционных и инновационных образовательных технологий, репозиционирования России в глобальном контексте, в том числе в образовательной сфере, развития новых форматов международного сотрудничества в области образования с преобладанием российских образовательных практик. В работе приведены результаты исследования актуального научно-экспертного дискурса о состоянии российской высшей школы с выявлением драйверов формирования руссиейцентристской образовательной модели. В статье обобщены характер и типы образовательных технологий, используемых в современном отечественном высшем образовании, дана оценка качеству преподавания в современных российских вузах, а также потребности в получении высшего образования в РФ иностранными гражданами на основе проведенных автором пилотных опросов российских и иностранных студентов. Сделаны выводы о положительных перспективах создания руссиейцентристской модели, основанной на высоких стандартах российского высшего образования, фундаментальных традициях преподавания в российской высшей школе с учетом внедрения новейших образовательных инноваций, а также на высоком запросе со стороны иностранных студентов и абитуриентов на получение дипломов российских вузов.

Ключевые слова

Высшее образование, интернационализация, руссиейцентристская модель, образовательная политика, образовательные инновации.

Для цитирования

Андрюшина Е.В. Перспективы формирования руссиейцентристской модели высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 7–17. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17

Prospects for the Formation of Russian-Centric Model of Higher Education

Eugenia V. Andryushina

PhD, Associate Professor, Dean of the Faculty of Management, Shenzhen MSU-BIT University (PRC),
ORCID: [0000-0003-2443-5677](https://orcid.org/0000-0003-2443-5677), eugenie80@mail.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University; University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russian Federation.

Abstract

Russian higher education, experiencing the influence of both objective processes (transition to the information society and knowledge economy, globalization, internationalization, increasing environmental ventures, changes in the geopolitical situation) and internal transformations (change of political guidelines, exit from the Bologna system, return to value-based educational paradigm) is being modified again today. The article is devoted to the study of the prospects for the formation of a new Russian-centric model as the basis for transforming Russia into a new global educational center based on an effective balance of traditional and innovative educational technologies, repositioning Russia in the global context, including in the educational sphere, the development of new formats of international cooperation in the field of education with the predominance of Russian educational practices. The paper presents the results of a study of current scientific and expert discourse on the state of Russian higher education, identifying the drivers of the formation of a Russian-centric educational model. The article summarizes the nature and types of educational technologies used in modern domestic higher education, assesses the quality of teaching in modern Russian universities, as well as the need for foreign citizens to obtain higher education in the Russian Federation based on pilot surveys of Russian and foreign students conducted by the author. Conclusions are drawn about the positive prospects for creating a Russian-centric model based on the high standards of Russian higher education, the fundamental traditions of teaching in Russian higher education, taking into account the introduction of the latest educational innovations, as well as the high demand from foreign students and applicants for obtaining Russian universities' diplomas.

Keywords

Higher education, internationalization, Russian-centric model, educational policy, educational innovation.

For citation

Andryushina E.V. (2024) Prospects for the Formation of Russian-Centric Model of Higher Education. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104. P. 7–17. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17

Введение

Отечественное высшее образование (ВО) сегодня претерпевает существенные изменения на фоне тектонических геополитических трансформаций, смены образовательной парадигмы с утилитарной на ценностную, возврата российской высшей школы к образовательным моделям, реализовывавшимся до начала процесса присоединения России к Болонскому процессу, попыток построения новой или же коррекции уже сложившейся к настоящему моменту системы высшего образования с учетом современных реалий. Происходящие процессы смещения глобальных образовательных центров также актуализируют вопрос о возможности не только более активного встраивания России в глобальное образовательное пространство, но и о возможностях позиционирования России в качестве нового ключевого глобального образовательного центра. Мы предполагаем, что именно сейчас для этого складываются необходимые и благоприятные предпосылки и условия, что подтверждается как наличием соответствующих приоритетов высшей политико-административной элиты, стратегических целей и задач российского государства, так и сохранением статуса РФ как принимающей иностранных студентов страны, растущим интересом со стороны незападных государств к получению образования в России и созданию новых форматов взаимодействия в образовательной сфере между российскими вузами и зарубежными образовательными структурами с фокусом на отечественные стандарты и образовательные программы.

Объект исследования — система высшего образования современной России. Предмет — предпосылки формирования россиецентристской модели высшего образования. Целью представленной статьи является определение перспектив формирования россиецентристской модели высшего образования. К задачам относятся: исследование актуального состояния российской высшей школы с выявлением драйверов формирования россиецентристской образовательной модели; обобщение характера и типов образовательных технологий, используемых в современном ВО в РФ; оценка качества преподавания в современных российских вузах, а также определение потребности в получении ВО в РФ иностранными гражданами.

Сразу отметим, что эта статья является одной из первых попыток очертить предварительные контуры новой образовательной россиецентристской модели, уточнение которых будет происходить в процессе реализации соответствующих образовательных государственных политик на практике.

Источниками для данной статьи послужили исследования и экспертные позиции, изложенные представителями научно-преподавательского сообщества в ведущих журналах по проблематике оценки накопленного опыта и перспектив развития российского высшего образования сегодня, а также статистические данные и мнения специалистов по вопросам интернационализации высшего образования. Дополнительным источником можно считать включенное наблюдение — многолетний профессиональный опыт вовлеченности автора как в образовательную, так и научно-исследовательскую деятельность (участие в НИРах, учебная работа со студентами российских вузов, преподавание в качестве приглашенного лектора в зарубежных университетах, управление англоязычными программами и участие в реализации образовательных магистерских программ на иностранных языках в МГУ имени М.В. Ломоносова, НИТУ МИСИС).

Выводы статьи также основаны на результатах нескольких эмпирических исследований, проведенных автором в 2023 г. в российских вузах.

Современное состояние и перспективы развития российской высшей школы

Российская система высшего образования в постсоветский период несколько раз коренным образом меняла направления своего развития: от встраивания в глобальное образовательное (прежде всего западное, европейское) пространство путем интеграции в Болонскую систему до отказа от нее в начале 2022 года и курса на построение собственной с учетом как осмысления накопленного за тридцатилетний период опыта, необходимости ответа на запросы и потребности современной национальной экономики, так и под влиянием глобальных процессов и вызовов (пандемия, трансформация системы глобального управления различными сферами, в том числе образованием).

За период встраивания российской высшей школы в европейское образовательное пространство, да и в более общем контексте — в процессе привнесения в социальную сферу, включая образование, утилитарного подхода, основанного на коммерциализации [Александрова 2023; Яковлева 2023, 39], качество образования существенно снизилось [Андрюшина, Луценко 2014]; само же образование стало предоставляемой образовательными агентами «услугой» [Андрюшина, Григорьева 2023], воспитание и вовсе перестало присутствовать не только в практиках, но и в самой природе отечественного образования. К тому же маркетингизация образования стала причиной растущей социально-территориальной дифференциации на всех уровнях образования [Чередниченко 2023], «социал-дегенератизма» и «виртуального убаюкивания» вместо реального улучшения уровня и качества жизни [Гретченко, Одегов 2023, 67], неспособности системы высшего образования готовить специалистов, обладающих соответствующей ожиданиям работодателей квалификацией [Разумова, Телешева 2023, 340-344], снижения расходов на социальную сферу в общем и на образование в частности.

В этом смысле призыв вернуться к трактовке образования как блага в рамках традиционного для России ценностного подхода представляется весьма уместным и своевременным, причем образование непременно включает и воспитательный компонент. При этом, как отмечали и мы [Андрюшина, Григорьева 2023, 476], и многие другие коллеги¹, всегда существует угроза «скатывания» к догматическому перекосу воспитательно-назидательной функции посредством создания и внедрения в высшее образование жестко окрашенных, идеологизированных курсов. Представляется, что на практике полномасштабный возврат к советским образовательным идеологическим моделям маловероятен ввиду разной мотивации советской и современной молодежи [Гретченко, Одегов 2023, 62], отличных атрибутов советского и современного российского «хронотопов» [Яковлева 2023, 43], а также актуальных моделей педагогической и образовательной деятельности, на которые существенное влияние оказали и элементы Болонской системы, и процессы интернационализации, о которых речь пойдет ниже. При этом сохранение позитивных и эффективных научных и образовательных практик, используемых еще в СССР, также необходимо в силу зарекомендовавшей себя советской системы высшего (и среднего школьного) образования, что позволило СССР быть государством-супердержавой в эпоху биполярности, активно и успешно противопоставляя свои образовательные модели американским и по многим направлениям превосходя их [Мачхелян 2023, 49–52]. Не стоит забывать и о том, что лидирующие российские вузы, факультеты даже во время повального увлечения западными образовательными практиками сохраняли собственные традиции в виде обязательного вступительного испытания, помимо ЕГЭ, и пятилетнего специалитета.

Введение ЕГЭ также стало крайне обсуждаемым аспектом реформирования отечественного образования. Не вдаваясь в исследование «за» и «против» внедрения ЕГЭ (этому посвящен

¹ См, например, выпуск программы «Ректорат» от 19.01.2024, мнение ректора МГИМО В.А. Торкунова.

огромный пласт отечественной литературы, статистики), отметим, что, во-первых, Россия так и не перешла на Болонскую систему в полном объеме, этому помешали национальные особенности правящего и региональных режимов при осуществлении принципов довольно стремительного перестраивания российского образования «по западным лекалам»; во-вторых, отечественная система образования является крайне нестабильной сферой, которая перманентно реформируется (что происходит и в данный момент). Другими словами, государственная образовательная политика постсоветского периода характеризуется «маятниковым характером» реализации², преобладанием латентных механизмов принятия решений в интересах часто меняющихся политико-управленческих команд с зачастую противоположными интересами и целями, сильной зависимостью национальных приоритетов от международной конъюнктуры. Главным же драйвером принятия решений в сфере образования является высшая политическая воля. Подобная политизация образовательной сферы предопределила скачкообразный характер реформ, «частую смену индикаторов эффективности образования, постоянное переформатирование содержания образовательного “контента” в виде обновления стандартов, ФГОСов, появление разных вариантов реализации многоуровневой модели высшего образования и т. д.» [Андрюшина, Григорьева 2023, 477].

Огромное влияние на образование оказывает процесс интернационализации, который уже стал контекстом существования национальных образовательных систем, отдельных вузов, преподавателей и студентов. Это реальность нового столетия, процесс придания образовательным моделям и практикам международного характера [Knight 2003, 2]. Причем интернационализация, с одной стороны, — это объективный процесс, не зависящий от приоритетов и стратегий национальных политико-административных элит, с другой — интернационализацией можно и нужно управлять, так как она реализуется посредством экспорта высшего образования («мягкая сила»), позиционируя государство в современном геополитическом, социальном, культурном, экономическом и других пространствах. Последние 30 лет наиболее эффективно потенциал интернационализации высшего образования реализовывали американские и европейские университеты, долго оставаясь глобальными образовательными центрами-монополистами, привлекающими иностранных студентов и специалистов для решения как задач продвижения собственных неолиберальных ценностей в глобальном масштабе [Giroux et al. 2015, 146–150], так и для удовлетворения национальных потребностей рынка труда, экономики. Однако за последнее десятилетие произошло расширение круга центров образования, их стало больше за счет включения азиатских, российских, австралийских вузов.

В список стран, принимающих иностранных студентов и преподавателей, включились страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) (в первую очередь Китай). Особое положение в нем занимает Россия, которая в период с 2014 по 2019 гг. привлекла порядка 300 тыс. иностранных студентов и, несмотря на прогнозы относительно потери лидирующих позиций в списке принимающих стран, сумела их сохранить [Андрюшина, Рябинина 2023, 26]. В 2022 году в вузах РФ обучались 362 тыс. иностранных студентов на всех уровнях образования и РФ заняла шестое место в мире по количеству обучающихся в РФ студентов-иностранцев³, а к 2030 году общее количество иностранцев может возрасти до 435 тыс. человек! При этом 17 тыс. иностранных студентов учатся по квоте российского Правительства⁴.

² См. об этом более подробно [Андрюшина, Луценко 2014; Андрюшина, Григорьева 2023].

³ Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ В России подскочило число студентов-иностранцев // Sputnik Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230819/russia-chislo-studenty-inostrantsy-1058925693.html> (дата обращения: 20.01.2024).

Особого осмысления требуют и новые международные форматы сотрудничества в сфере высшего образования с участием ключевых современных государств. Так, развитие совместных образовательных программ, сети филиалов является уже не новинкой в региональном и глобальном образовательных пространствах [Burquel et al. 2014, 146–150], при этом появляются и новые инновационные форматы в виде сетевых и совместных университетов⁵. И Россия уже стала постоянным участником новых международных образовательных форматов.

Данные тренды актуализируют вопрос не только о реформировании системы высшего образования на уровне национального государства, но и о возможности формирования россиецентристской модели высшего образования как глобального образовательного центра.

Итак, на сегодняшний момент мы имеем мозаичное сочетание остатков советских образовательных практик, внедренных и «проросших» элементов Болонской системы с российской спецификой, а также новые, самые актуальные практики построения собственной образовательной модели на основе обновленных политических приоритетов⁶, процессов глобализации и интернационализации образования.

Представляется, что драйверами создания новой модели отечественного высшего образования сегодня являются использование ценностной парадигмы, сочетание образования и воспитания, возврат эффективных советских образовательных практик, а также политическая воля в виде «синтеза всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий»⁷. Качество как новой национальной российской, так и россиецентристской модели в региональном и глобальном пространствах во многом будет определяться в том числе разумным балансом традиционных и инновационных образовательных технологий, используемых в российских вузах для обеспечения качества образования.

Инновации и традиции в российском высшем образовании

Концепт инновационного образования как нового типа образования существует в теоретическом дискурсе еще с 70-ых годов XX века, однако современные процессы перехода к информационному обществу, экономике знаний актуализировали в начале уже текущего столетия вопрос о подготовке специалистов с новым набором знаний, навыков, компетенций, формируемых в процессе обучения. Таким образом, инновационная активность образовательных агентов, прежде всего вузов, их открытость и способность к внедрению новых инновационных технологий являются как предметом теоретико-концептуального осмысления, так и прикладной ценности [Быкова 2017]. Четвертая технологическая революция, формирование общества знаний меняют и способы получения знаний и навыков, и содержательные компоненты образования. Развитие

⁵ Особый интерес представляет совместный российско-китайский университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь, основная цель которого состоит в создании образовательного центра мирового уровня на базе лучших российских образовательных программ для подготовки специалистов для рынка труда АТР. Примечательно, что обучение ведется преимущественно на русском языке, при этом в Совместном университете существуют англоязычные программы, а также образование на китайском языке.

⁶ В мае президент РФ В.В. Путин подписал указ о запуске пилотного проекта по реформе высшего образования на период 2023–2026 гг. Подразумевается замена бакалавриата базовым высшим образованием, а магистратуры — специализированным (под специализированной подготовкой понимается магистратура, ординатура и ассистентура-стажировка). Задача эксперимента — рассмотреть различные модели и возможные решения в рамках новой системы высшего образования. Проект будет реализован в шести вузах страны (Московский авиационный институт (МАИ), Университет науки и технологий МИСИС, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Санкт-Петербургский горный университет (СПГУ), Балтийский федеральный университет (БФУ) им. Иммануила Канта и Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ)) на определенных специальностях, прежде всего инженерно-технического профиля. Например, в МИСИС с нового учебного года откроют магистерские программы по IT и экономическим специальностям продолжительностью год. Для исследовательской магистратуры будет сохранен двухгодичный срок обучения, что позволит дать студентам необходимые знания для построения научной карьеры (но предполагается, что в случае необходимости он может быть увеличен еще на год). Именно такого рода предположения позволяют говорить о том, что в целом программы изменений еще не до конца готовы и подразумевается их корректировка по промежуточным результатам.

⁷ Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (дата обращения: 21.01.2024).

технологий способствовало экспоненциальному росту использования цифровых образовательных платформ, продуктов, способов накопления и передачи знаний в целом. Так, в последние десять лет наиболее популярными и значимыми трендами в образовании и педагогике стали: использование дистанционных и гибридных форматов образования; повышение запроса со стороны обучаемых на увеличение доли практических курсов и дисциплин; использование краткосрочных курсов (МООК); расширение возможностей студентов и слушателей самостоятельно выстраивать образовательные траектории и влиять на содержание учебных программ; применение технологий геймификации в образовательном процессе; использование искусственного интеллекта⁸.

Возрастание неопределенности окружающей среды (геополитическая нестабильность, пандемии) также постоянно меняют набор инновационных образовательных технологий. Серьезным вызовом для образования в целом стал COVID-19, последствия которого продолжают осмысливаться практиками и исследователями во всем мире. В целом эксперты отмечают такие последствия пандемии для образования, как расширение цифровых форматов обучения, которые существовали задолго до 2019 года, однако приобрели всеобщее распространение и внедрение лишь в связи с пандемией. При этом COVID-19 актуализировал и другие, нецифровые инновации: усиленное внимание к психологическому благополучию и социальному взаимодействию (семейное окружение, рефлексия эмоций, влияние физического и психического самочувствия на усвоение информации).

В 2023 году сильнейшим вызовом для образования стало создание и активное использование генеративных программ (ChatGPT и др.). Появление данного феномена взбудоражило экспертов, исследователей и заставило переосмыслить практиков, прежде всего преподавателей, вопросы о существующих образовательных моделях, способах оценки знаний, социальных ролях в образовании [Dimitriadou, Lanitis 2023; Pavlik 2023].

Однако национальные образовательные практики демонстрируют разную степень проявления указанных выше глобальных образовательных инноваций. Так, в России в 2023 г. многие из них оказались менее проявлены. Наиболее актуальными в отечественном образовании стали инновационные технологии «на стыке онлайн- и офлайн-форматов», а именно гибридное обучение, совмещение учебы и практики за счет цифровых технологий, сетевые технологии, микрообучение онлайн для прогресса в работе. Для всех этих трендов особенно актуально умение учиться самостоятельно и проектировать собственный образовательный путь «из маленьких шагов». В этом отношении тренд на «автономное обучение» можно назвать ключевым для 2023 года⁹.

С целью исследования образовательных инноваций, существующих на данный момент в российской системе высшего образования, а также для понимания перспектив дальнейшего становления РФ как глобального образовательного центра на основе использования как передовых образовательных инноваций, так и зарекомендовавших себя и востребованных классических практик для активного привлечения иностранных студентов автором были проведены два пилотных опроса.

Первый опрос с использованием дистанционных технологий (Google-форм), нацеленный на сбор и обобщение мнения российских студентов о том, как они трактуют образовательные инновации, какие инновации используются в их вузах, а какие следовало бы внедрить более активно, проходил в мае 2023 года. В нем приняли участие 52 студента МГУ и МИСИС как технического (42,3%), так и социально-экономического профиля (57,7%) (соотношение бакалавриат / магистратура: 50% на 50%, гендерное соотношение: девушки — 57,7%, юноши — 42,3%). Результаты данного исследования показали, что для большинства респондентов (44,2%) образовательные

⁸ Innovating Pedagogy (Отчеты Института образовательных технологий) // The Open University [Электронный ресурс]. URL: <https://www.open.ac.uk/blogs/innovating/> (дата обращения: 21.01.2024).

⁹ Мировые тренды образования в российском контексте // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2023 (дата обращения: 08.01.2024).

инновации связаны с гибридной моделью образования (предполагающей использование как дистанционного, так и очного обучения), геймификацией образовательного процесса, формированием студентами образовательного контента самостоятельно. Другими словами, респонденты трактуют образовательные инновационные технологии через процесс. Следует также отметить, что данные проведенного нами майского опроса подтвердили общероссийские тенденции в образовательной сфере за период 2022–2023 гг., выделенные экспертами НИУ ВШЭ¹⁰.

Помимо процессуальных инновационных образовательных технологий, некоторые студенты и МГУ, и МИСИС обратили внимание и на содержательные аспекты обучения (38,5% студентов связывают инновационные образовательные технологии с новаторскими, практико-ориентированными курсами). Однако отметим, что инновации для студентов — это все же форма, с помощью которой студенты по-новому обучаются, нежели контекст, содержание образования.

По результатам опроса в мае 2023 г., преимущественной формой обучения стал классический очный формат (50%), преобладающий над гибридным (15,4%) и дистанционным (1,9%). А вот «более широкий набор курсов по выбору для реализации индивидуализированных образовательных траекторий наряду с технологиями геймификации реализуются на практике недостаточно» [Андрюшина и др. 2023, 165].

Во втором дистанционном исследовании — опросе, проведенном в ноябре–декабре 2023 также с помощью Google-форм, приняли участие иностранные студенты, обучающиеся в российских вузах, причем не только московских, но и региональных (МГУ, МИСИС, МГПУ, Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова, СПбГУ, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Северный (Арктический) федеральный университет). Целью исследования стало выяснение мнения иностранных студентов о мотивации к получению образования в РФ, степени удовлетворенности качеством российского высшего образования, управления образовательными программами, организационно-бытовыми условиями пребывания в России, а также выяснение потребности у иностранных студентов внедрять инновационные технологии более масштабно с выявлением конкретных инноваций, на которые у них есть спрос. В опросе приняли участие 78 респондентов, большинство — граждане КНР (33 студента), а также Вьетнама (3 студента), Афганистана (1), Сирии (2), Йемена (9), Зимбабве (1), Конго (3), Нигера (1), Казахстана (5), Кыргызстана (1), Таджикистана (1), Туркменистана (8), Узбекистана (9), Украины (1); соотношение бакалавриат / магистратура: 46,2% и 53,8% соответственно.

Как и россияне-респонденты майского опроса, иностранные студенты в рамках исследования в ноябре–декабре 2023 также отметили традиционный очный формат преподавания в российских вузах как доминирующий с классическим набором лекционных и семинарских занятий (80,8%), использование гибрида упомянули 30,8%. Примечательно, что сохранение очного формата является желательным для 59% студентов, что является важным требованием для администрации вузов и представляет собой традиционный для российской высшей школы образовательный формат. Респонденты хотели бы также видеть большее внедрение технологий геймификации в образование (41%), так как на сегодняшний момент лишь 19,2% опрошенных отметили факт использования игровых методов и технологий. Любопытно, что большинство иностранных студентов (67,9%) не используют генеративные технологии в образовательном процессе, при этом запрос на внедрение ChatGPT существует (12,8% респондентов отметили более активное использование ChatGPT как желаемые изменения в образовательном процессе).

¹⁰ Мировые тренды образования в российском контексте // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://ioe.hse.ru/edu/global_trends/2023 (дата обращения: 08.01.2024); Мировые тренды образования в российском контексте-2022 // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://ioe.hse.ru/edu/global_trends/2022/ (дата обращения: 08.01.2024).

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение генеративных практик в российское высшее образование не стало (пока) главным вызовом, однако следует прогнозировать необходимость принятия мер по регулированию использования генеративных форм обучения и образования и выработки представителями традиционных агентов образования проактивной позиции в данном вопросе.

Анализируя мотивацию иностранцев к получению высшего образования в России, отметим, что чуть меньше половины респондентов (46,2%) указали в качестве основной причины тот факт, что российские вузы в целом дают качественное высшее образование, которое является конкурентоспособным и дает возможность удачного трудоустройства в будущем в любой стране мира, причем для 9% опрошенных изучение русского языка и приобщение к российской культуре являются доминирующим мотивом поступления в российский вуз. Для 7,7% важен бренд российского вуза как условие реализации благоприятных карьерных траекторий. Другими словами, российские вузы привлекательны, а выданный ими диплом ценен в глобальном масштабе. Такой же процент респондентов (7,7%) планирует в дальнейшем учиться в аспирантуре и защищать кандидатские и докторские диссертации в РФ.

Доступность учебы, связанная с падением курса рубля по отношению к традиционным мировым валютам (доллар и евро), также стала существенным фактором, обусловившим образовательный выбор для 12,9% студентов. Однако они отметили, что получение диплома ведущего западного вуза было бы для них предпочтительнее при условии сохранения одинаковой платы за обучение в России и в европейских и американских вузах.

Оценивая качество российского образования, 59% опрошенных считают его очень высоким против 33,3% студентов, ожидавших более высокий уровень и качество образования. Крайне низкие оценки дали 5,1% респондентов. Что же касается управления образовательными программами, организационно-бытовыми условиями пребывания в России, 71,8% иностранных студентов полностью удовлетворены количеством и качеством мероприятий (относительно как учебного, так и внеучебного процессов) по адаптации иностранных студентов, реализуемых в их вузах. 76,9% устраивает качество администрирования образовательной программы и управления ей. 61,5% опрошенных считают вполне достаточным набор обязательных дисциплин учебного плана, при этом 30,8% отмечают преобладание теоретических дисциплин и хотели бы иметь больше практико-ориентированных курсов. Полностью довольны списком курсов по выбору 46,2% студентов, примерно такое же количество респондентов (42,3%), однако, хотело бы иметь возможность выстраивать индивидуальные образовательные траектории на основе более широкого набора элективов. Примечательно, что погружение в российскую культуру является ключевой потребностью для подавляющего числа иностранных студентов (87,2%), которые хотели бы обогатить пребывание в России большим количеством экскурсий, посещением разных российских регионов, углубленным изучением русского языка.

Данные результаты позволяют говорить о состоятельности и востребованности российских образовательных программ в разных вузах, о наличии уже накопленного опыта управления ими. Таким образом, в целом сегодня российские вузы являются конкурентоспособными субъектами глобальной образовательной архитектуры, при этом необходимо повысить качество преподавания в том числе за счет персонализации образовательных студенческих траекторий, более активного использования технологий геймификации, а также расширения инструментов для более активного знакомства иностранных студентов с российской культурой, языком.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что с учетом исследования накопленного постсоветского опыта функционирования довольно эклектичной (сочетающей советские практики, элементы Болонской системы и актуальные процессы выстраивания системы ВО, отвечающей интересам национальной экономики и развития) отечественной высшей школы драйверами создания новой модели российского высшего образования сегодня являются возврат к ценностной парадигме, сочетание образовательной функции и воспитательной, актуальная благоприятная политическая воля и стратегические приоритеты, связанные с формированием эффективной и релевантной объективным процессам (глобализации и интернационализации) и национальным запросам системы высшего образования, которая может быть востребованной не только внутри страны, но и за ее пределами.

Ставя вопрос о возможности превращения российских вузов в мировые образовательные центры и опираясь на результаты пилотного опроса с участием представителей разных мировых регионов (исключая Северную и Южную Америки), вполне можно говорить о положительных перспективах создания россиецентристской модели, основанной на высоких оценках российского образования, фундаментальных традициях преподавания (очный формат, традиционное для российской высшей школы сочетание лекций и семинарских занятий) в российской / советской высшей школе с учетом внедрения новейших образовательных инноваций, а также на запросе со стороны иностранных студентов и абитуриентов на получение дипломов российских вузов, обучение на русском языке и погружение в российскую культуру и академические традиции.

Список литературы:

Андрюшина Е.В., Андрюшков С.А., Григорьева Н.С. Потребности и мотивации студентов к научно-исследовательской работе в условиях современного инновационного образования // *Власть*. 2023. Т. 4. № 31. С. 162–170. DOI: [10.31171/vlast.v31i4.9735](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9735)

Андрюшина Е.В., Григорьева Н.С. Актуальное состояние научно-экспертного дискурса о тенденциях развития российской высшей школы // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 4. С. 473–482. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482)

Андрюшина Е.В., Луценко Н.О. Государственная политика РФ в области образования // *Власть*. 2014. № 7. С. 77–85.

Андрюшина Е.В., Рябинина А.М. Последствия интернационализации высшего образования в современном мире: теория и практики // *Власть*. 2023. Т. 31. № 2. С. 24–29. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9518](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518)

Александрова О.А. Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 2. С. 157–168. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168)

Быкова Е.А. Инновационная деятельность в представлении студентов педагогического вуза // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 2(63). С. 288–291.

Гретченко А.И., Одегов Ю.Г. Болонизация образования — идти ли модернизации по этому пути дальше? // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 1. С. 61–69. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69)

Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–60. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60)

Разумова Т.О., Телешова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 3. С. 338–349. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349)

Чередниченко Г.А. Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 407–420. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420)

Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 36–46. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46)

Burquel N., Shenderova S., Tvorogova S. Sampled Joint Programmes between European and Russian Higher Education Institutions. Innovation and Transformation in Transnational Education. Brussels: EU Mission Report, 2014. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Svetlana-Shenderova/publication/279180275.pdf>

Dimitriadou E., Lanitis A. A Critical Evaluation, Challenges, and Future Perspectives of Using Artificial Intelligence and Emerging Technologies in Smart Classrooms // Smart Learning Environments. 2023. Vol. 10. DOI: [10.1186/s40561-023-00231-3](https://doi.org/10.1186/s40561-023-00231-3)

Giroux D., Karmis D., Rouillard C. Between the Managerial and the Democratic University: Governance Structure and Academic Freedom as Sites of Political Struggle // Studies in Social Justice. 2015. Vol. 9. Is. 2. P. 142–158. DOI: [10.26522/ssj.v9i2.1149](https://doi.org/10.26522/ssj.v9i2.1149)

Knight J. Updated Internationalization Definition // International Higher Education. 2003. Vol. 33. P. 2–3. DOI: [10.6017/ihe.2003.33.7391](https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391)

Pavlik J.V. Collaborating with ChatGPT: Considering the Implications of Generative Artificial Intelligence for Journalism and Media Education // Journalism & Mass Communication Educator. 2023. Vol. 78. Is. 1. P. 84–93. DOI: [10.1177/10776958221149577](https://doi.org/10.1177/10776958221149577)

References:

Aleksandrova O.A. (2023) Problems of Higher School: Inside and Outside the Education System. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 2. P. 157–168. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168)

Andryushina E.V., Andryushkov S.A., Grigorieva N.S. (2023) Needs and Motivation of Students for Research Work in the Context of Modern Innovative Education. *Vlast'*. Vol. 4. No. 31. P. 162–170. DOI: [10.31171/vlast.v31i4.9735](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9735)

Andryushina E.V., Grigorieva N.S. (2023) Current State of Scientific and Expert Discourse on Trends in the Development of Russian Higher Education. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 4. P. 473–482. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482)

Andryushina E.V., Lutsenko N.O. (2014) State Educational Policy of the Russian Federation. *Vlast'*. No. 7. P. 77–85.

Andryushina E.V., Ryabinina A.M. (2023) Consequences of the Internationalization of Higher Education in the Modern World: Theory and Practice. *Vlast'*. Vol. 31. No. 2. P. 24–29. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9518](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518)

Burquel N., Shenderova S., Tvorogova S. (2014) Sampled Joint Programmes between European and Russian Higher Education Institutions. Innovation and Transformation in Transnational Education. Brussels: EU Mission Report. Available at: <https://www.researchgate.net/profile/Svetlana-Shenderova/publication/279180275.pdf>

Bykova E.A. (2017) What Innovation Work Is in the Opinion of Students of a Pedagogical University. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. No. 2(63). P. 288–291.

Cherednichenko G.A. (2023) The Era of the USE and Reforms in Education (the View of a Sociologist). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 3. P. 407–420. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420)

Dimitriadou E., Lanitis A. (2023). A Critical Evaluation, Challenges, and Future Perspectives of Using Artificial Intelligence and Emerging Technologies in Smart Classrooms. *Smart Learning Environments*. Vol. 10. DOI: [10.1186/s40561-023-00231-3](https://doi.org/10.1186/s40561-023-00231-3)

Giroux D., Karmis D., Rouillard C. (2015) Between the Managerial and the Democratic University: Governance Structure and Academic Freedom as Sites of Political Struggle. *Studies in Social Justice*. Vol. 9. Is. 2. P. 142–158. DOI: [10.26522/ssj.v9i2.1149](https://doi.org/10.26522/ssj.v9i2.1149)

Gretchenko A.I., Odegov Yu.G. (2023) Bolonization of Education — Should Modernization Go Further along This Path? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 1. P. 61–69. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69)

Knight J. (2003) Updated Internationalization Definition. *International Higher Education*. Vol. 33. P. 2–3. DOI: [10.6017/ihe.2003.33.7391](https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391)

Machkhelyan G.G. (2023) Urgent Problems of Reorganizing the Educational System in Rossiya Today. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 1. P. 47–60. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60)

Pavlik J.V. (2023) Collaborating with ChatGPT: Considering the Implications of Generative Artificial Intelligence for Journalism and Media Education. *Journalism & Mass Communication Educator*. Vol. 78. Is. 1. P. 84–93. DOI: [10.1177/10776958221149577](https://doi.org/10.1177/10776958221149577)

Razumova T.O., Teleshova I.G. (2023) Transformation of the System of Higher Professional Education: Challenges and Perspectives. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 3. P. 338–349. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349)

Yakovleva N.G. (2023) Russian Education: Global and National Challenges to the Formation of Human Potential. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 3. P. 36–46. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46)

Дата поступления/Received: 29.01.2024